

Невозможно прожить без песни – это душа народа. Песня сопровождает человека всю жизнь, начиная с маминой колыбельной. Песней признаются в любви, с песней трудятся, горюют и веселятся. И воют!

Песня о Ладоге

"Песня о Ладоге" - Осенью 1941 года фашистские войска замкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда. Город был окружен. Немцы рассчитывали, что ленинградцы либо сдадутся, либо их задушит голод. Но захватчики просчитались! Ленинград выстоял, выдержал 900 дней блокады. Немалую роль в этой героической эпопее, память о которой будет жить в веках, сыграла легендарная трасса, проложенная по льду Ладожского озера.

Именно ей посвящена "Песня о Ладоге". Автор слов — военком 526-й отдельной фронтовой роты связи, обслуживавшей ледовую трассу Петр Богданов.

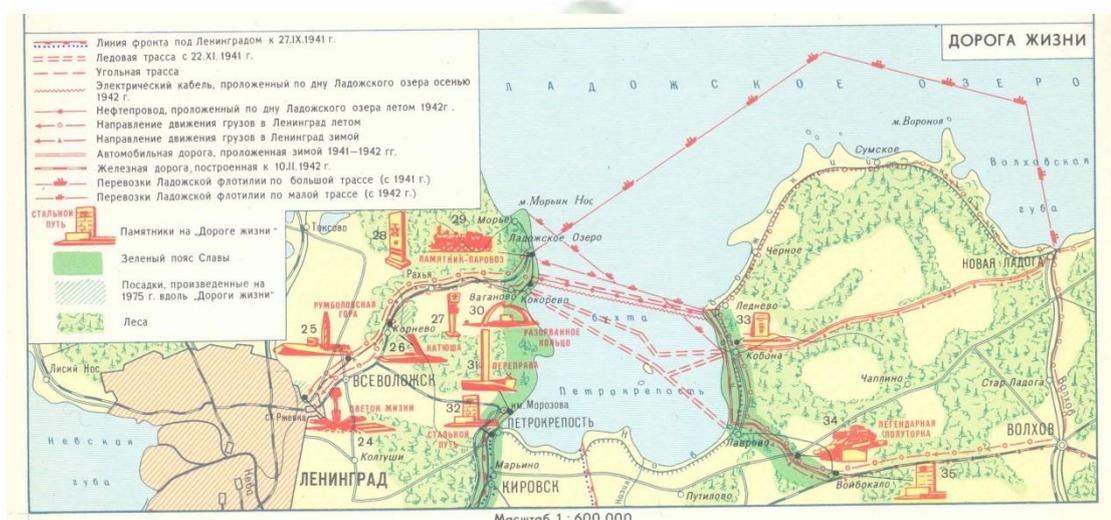
Пётр Богданов, автор текста Песни о Ладоге. 1943 г.

О «Дороге жизни»

Единственной связью Ленинграда с Большой землей во время блокады оставалась трасса через Ладожское озеро – водная в период навигации, ледовая – зимой. Она по праву называлась Дорогой жизни, ей обязаны жизнью тысячи ленинградцев. «Дорога жизни» была открыта 12 сентября 1941 года и работала по март 1943-го. В октябре 1941 г. через Ладогу был проложен морской бронированный подводный кабель, обеспечивший надежную проводную связь с городом. 20 ноября 1941 г. по непрочному еще льду озера со стороны Ленинграда прошел первый гужевой (на лошадях)

обоз, а 22 ноября к Ленинграду пошли первые грузовики, начала работать Ледовая дорога жизни ((официально — Военно-автомобильная дорога № 101 (№ 102). В некоторых местах «Дорога жизни» проходила всего в 15–20 км от позиций немцев.

Грузы с Большой земли в Ленинград [направлялись следующим маршрутом:](#)

после прибытия по железной дороге на станцию Волхов вагоны шли на пристань в Гостинополье, оттуда 30 км по реке Волхов до Новой Ладоги, затем водным путем 100 км по озеру в Осиновец. Ледовая трасса по Ладоге составляла 30 км. В Осиновце грузы перегружались на узкоколейку Ириновской железной дороги, откуда шли уже непосредственно в Ленинград. До первой станции Ириновской ветки – станции Ржевка – 41 км, а до Финляндского вокзала – 55 км. Часть грузов на ленинградской стороне доставлялись в город на грузовиках-полупотках.

В ноябре 1941 года по «Дороге жизни» ежедневно доставляли около 100 тонн грузов. К декабрю эта цифра выросла втрое, а к январю вдесятеро! В первую зиму, с ноября 1941-го по апрель 1942-го, «Дорогу жизни» обслуживали около 4-х тысяч машин. Четверть из них не вернулись на базу. По трассе «Дороги жизни» работали 350 регулировщиков, а количество регулировочных постов быстро выросло с изначальных 45 единиц до 75. Для поддержания бесперебойной связи вдоль дороги организовали линию связи. Для этого в ладожский лед пришлось вмораживать телеграфные столбы.

Хлеб был главным грузом «Дороги жизни», но не единственным. По тому же ледовому пути из осажденного города вывозили мирных жителей. По нему на Большую землю шло оружие и техника, которую даже в самые суровые блокадные месяцы продолжали выпускать в Ленинграде. В действующие части Красной армии по Ладоге своим ходом отправлялись тяжелые танки КВ. А чтобы уменьшить удельное давление на лед, баиню с танка снимали и грузили на сани, которые боевые машины тащили за собой по льду.

Преодоление ледовой трассы было смертельно опасным – машины проваливались под непрочный лед осенью и весной, лед разрушался и вражескими бомбежками. Только за одни сутки 29 ноября 1941 года под воду ушло 52 автомобиля. А еще иногда они шли на дно в результате опасного явления – резонанса со скоростью волны подо льдом. Так было до тех пор, пока ленинградский ученый Наум Рейнов не изобрел прибор прогибограф, который фиксировал колебания льда в диапазоне от десятой доли секунды до одних суток. Так удалось высчитать опасную скорость – 35 км в час – и оптимальный интервал движения машин – 70 м друг от друга. В 1965 году группа дайверов в честь 20-летия Победы прошла по дну озера, по Дороге жизни. Они сказали, что фактически шли по крышам автомобилей.

В Ленинграде невозможно было отделить фронт от тыла – воинами были все, и красноармейцы на передовой, и подростки у станка, и женщины на рытье окопов и тушении зажигалок.

Вот что Богданов рассказывает о том, как родилась песня:

— Осенью 1942 года на Ленинградском фронте возникла сложная ситуация: зима не наступала, и Ладога не замерзала. Мы с нетерпением ожидали возможности открыть ледовую дорогу вновь.

В эти напряженные дни возникла идея создать песню о ладожцах, о величии их подвига и о "Дороге жизни". Начав со стихов и припева, я попросил участников армейской художественной самодеятельности - старшину П. Краубнера и сержанта Л. Шенберга - придумать музыку к ним.

— Слова песни мне и Павлу Краубнеру (он погиб в конце войны) понравились, — вспоминает один из авторов музыки Лев Шенберг.

— Они были очень правдивы, и главное — в них чувствовалась большая вера в нашу победу. Может быть, поэтому мелодия родилась сразу. В одной землянке Богданов писал следующие строфы, а в другой мы со своей

самодеятельностью — у нас был небольшой струнный оркестр и хор — разучивали мелодию.

Лев Шенберг и Павел Краубнер, авторы музыки Песни о Ладогe. 1943 г.

Судьба песни после публикации

После того как "Песню о Ладогe" опубликовала в декабре 1942 года красноармейская газета "Фронтовой дорожник", а затем она прозвучала на концерте армейской художественной самодеятельности Ленинградского и Волховского фронтов в феврале 1943 года, песня стала известной как на "Дороге жизни", так и в Ленинграде. **В конце 1945 года в газете «На страже Родины» сообщалось, что Ладожский красноармейский ансамбль дал 2750 концертов,** и каждый концерт неизменно начинался звучащей как девиз «Песней о Ладогe». И не только там. Воины принесли ее с собой по фронтовым дорогам. Ее пели в Вене, Праге, Берлине и Будапеште.

Ладожский красноармейский ансамбль начинал каждый свой концерт с этой песни. После войны ленинградское радио часто передавало песню о героических событиях на Ладогe во времена Великой Отечественной войны.

"Мы не были (и не стали) специалистами по созданию песен: я не поэт, Шенберг не композитор", — продолжает П. Богданов. "Но мы счастливы, что единственная песня, которую мы создали, помогла в борьбе с фашизмом. И, честно говоря, никогда не думали, что она доживет до наших дней".

А песня дожила! Ее и сейчас можно услышать по радио и на концертах. Ее исполняли после торжественного заседания, на котором городу-герою Ленинграду вручили "Золотую Звезду".

"Песня о Ладоге"

*Сквозь шторм и бури, через все преграды
Ты, песнь о Ладоге, лети!
Дорога здесь пробита сквозь блокаду.—
Родней дороги не найти!*

ПРИПЕВ:

*Эх, Ладога, родная Ладога!
Метели, штормы, грозная волна...
Недаром Ладога родная
«Дорогой жизни» названа.*

*Пусть ветер Ладоги поведает народу,
Как летом баржу за баржой
Грузили мы и в шторм, и в непогоду,
Забыв про отдых и покой.*

ПРИПЕВ

*Зимой машины мчались вереницей,
И лед на Ладоге трещал,—
Возили хлеб для северной столицы,
И радостно нас Ленинград встречал.*

ПРИПЕВ

*И знаем мы, кровавая блокада
Исчезнет скоро, словно тень:
Растут и крепнут силы Ленинграда,
Растут и крепнут каждый день!*

ПРИПЕВ

*Когда пройдут года войны суровой,
Залечит раны город мой,
Народ вздохнет и песню с силой новой
Споет о Ладоге родной.*

ПРИПЕВ:

*Эх, Ладога, родная Ладога!
Метели, штормы, грозная волна...
Недаром Ладога родная
«Дорогой жизни» названа.*

https://dzen.ru/a/ZbJjHS5bY30w9_zY

<https://spb-tombs-walkeru.narod.ru/boh/shenberg.htm>